

Н. А. Зворыкин

Охота на лисиц

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 796
ББК 75.5
3-43

Зворыкин Н.А.
3-43 Охота на лисиц / Н. А. Зворыкин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 75 с.

ISBN 978-5-458-35247-5

ISBN 978-5-458-35247-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

шаяся сравнительная доверчивость этого зверя подмывает охотничий инстинкт человека в предположении легкой добычи

Но охота на лисиц требует, конечно, познаний и практики. Видимая доверчивость на самом деле превращается в пугливость, легкость добычи представляется такою только с воза сена, встреча с лисицею, как на грех, случается, когда едешь за дровами, дойти до местонахождения лисицы по следам не так-то просто из-за сложных узоров ходов, выходов, перекрещиваний следов тычков и заячьих маликов — одним словом, солнце раньше зайдет, чем след выступишь

Итак, без знаний и практического опыта сделаешь немного. А лисица зверь интересный, — стоит поэтому поговорить о ней и для успешного добывания ее приобрести познания

В настоящем издании, описывая зимнюю охоту на лисиц, главным образом, с флагами, я упоминаю и об охоте нагоном на поле и скрадом, так как лисицу очень часто встречаешь до начала охоты, и поэтому последние два способа охоты фактически и практически связаны общим опытом охотящегося с флагами. По тем же причинам следовало бы изложить в настоящей книжке и охоту на лисиц с манком. Однако, после издания Всеохотсоюзом брошюры «На лисицу с манком», А. В. Уварова, — всякая надобность в добавлении миновала

Стараясь изложить охоту на лисиц с ее технической стороны, я отдаю значительное место описанию характера лисицы и ее повадок, считая, что такой подход является единственным, путем для того, чтобы представить предмет наивозможно ясно и передать его практическую ценность в полноте. Умелое применение флагов и охотничьей техники вообще может иметь место и дать хорошие результаты только при, отличном знании характера и повадок зверя

ХАРАКТЕР ЛИСИЦЫ.

Вред и польза Если из птиц ястреб - тетеревятник лисицы является выдающимся грозным хищником, особенно среди лесной пернатой дичи, то из четвероногих наибольшее разорение приносит лисица, которая вредит охотничьему хозяйству значительно, больше названного ястреба. И если на правосудных весах охотничьего закона ястреб-тетеревятник, по сравнению с лисицей, перетянул чашу весов в сторону обвинения, то только потому, что закон об охоте имеет в виду не только точку зрения охотничьего хозяйства в смысле увеличения зайцев и пернатой дичи, но руководствуется широким масштабом государственного хозяйства, на приходе которого записана не только ценность лисьей шкурки, дающей экспортную статью, но и принята во внимание польза, приносимая лисицей от уничтожения ею мышей, сусликов и других грызунов.

Страсть к охоте Лисица любит питаться и свежиною и падалью, несомненно, что она пред-
Питание Вкус-
вые ощущения" почитает есть свежую дичь. Лисица, как и ястреб, имеет безусловно развитой вкус. Как ястреб не станет питаться вороною, если он имеет возможность пообедать тетеревом, так и лисица великолепно отличает сочное мясо серой куропатки от молодой болотной совы.

Лисица любит охотиться, то-есть любит не только результат охоты, но и самый процесс ее. Как у легавой собаки склонность к вынюхиванию и выслеживанию дичи

или птицы, пахнувшей дичью, например, **жаворонка**, дрозда или домашнего голубя, врожденна, так еще более сильна потребность лисицы к розыску именно дичи, а, следовательно, и к употреблению в пищу преимущественно дичи. По этим причинам сходства интересов лисицы с интересами человека она является злейшим врагом охотничьего хозяйства при малейшем нарушении равновесия в сторону увеличения этого зверя

Лисица охотно пользуется и падалью. Когда свежая дичь **добывается** лисицею легко, то падаль посещается ею реже, но в зимнее время, когда разнообразия в пище мало, а дичи не **так-то** много, да вдобавок вследствие разных условий она добывается с большим **трудом**, — лисица является завсегдатаем облюбованной ею падали. **Пользуясь** падалью, лисица, тем не менее, не прекращает своих постоянных охот и избыток пищи прячет в свои кладовые, разбросанные в разных местах своего района, а то и вне его, **на** месте удачной охоты. Даже в сытом состоянии **мышкование** не оставляется ею, и лисица, поймав мышку или **землеройку**, бросает ее мертвою на съедение птиц, отправляясь **дальше** и продолжая зорко прислушиваться, не пискнет ли, не зашуршит ли мышь под толщею снега, не **выскочит** ли где заяц, нет ли в свежих лунках тетеревей

Пища лисицы разнообразна. Травы, **ягоды**, насекомые, лягушки, мыши, птица, заяц, даже молодая коза **все** это украшает ее стол. Как видно, разнообразие названных предметов питания требует систематического подробного **обследования** района, вследствие чего лисица, **разыскивая** себе пищу или охотясь, **не** имеет прямолинейного, как волк, хода, а выделяет самые сложные линии. Она то обходит кусты, то возвращается обратно своим же следом, берет боковое направление, то, **как-будто** удаляясь в противоположную сторону, внезапно делает поворот под углом, чтобы спровести сухой пенешек на **кочке**, где, может быть, она найдет гнездо шмелей или мышь —

Лисица охотится **по** самым разнообразным местам, так как объекты ее охоты разнообразны. Она не минует зайти

ночью или на заре в еловое болото или рошу, где обыкновенно живут беляки, исследует все тропы, спроведает лежащую у опушки маковку осины, всю изглоданную зайцами, и очень часто, благодаря своему умелому бесшумному передвижению или подкарауливанию, схватывает беляка на тропе. Она, конечно, не пропускает полян с высокими березами, на которых сидели тетерева перед тем, как зарыться в снег у подножия дерева. Она замечательно исследует поля, проходя межами по жнивникам. Она спускается в низины и долины, где около кустов вереска виднеется русачий след, здесь она если не накроет зайца, то воспользуется можжевельными ягодами. Она заходит на озими, где роются русаки и серые куропатки, не забывая на своем пути ни одного уютного уголка леса или поля. Часто лисица вьется около дороги и следует сотню шагов по самой дороге, хватая иногда конский навоз. Где бы ни прошла она охотой, по следу ее видно, что везде она находит если не дичь, так возможность найти ее и, вглядываясь в рисунок ее следа, так и представляешь ее себе, подвигающуюся с интересом и настороженностью, как охотник, идущий по хорошему месту с поднятыми курками.

У лисицы много кошачьего в повадках. Особое строение и в характере. Любовь к охоте вызывает лисицы в ней особую потребность в упражнениях и тренировке, как у кошек. Мы часто видим, как лисица мышкует, часами занимаясь выслушиванием, вынюхиванием, выгапыванием, характерными прыжками свечкою с самыми причудливыми движениями хвоста, который поистине может быть назван трубою, когда он поднят перпендикулярно и похож на громадный султан, который лисица как-будто воткнула себе в спину не то для смеха, не то для какого-то особого парада. Но как забавно меняется горделивое положение этого султана, когда лисица вдруг заводит опасность и начнет удираť на прыжках. Труба тогда уже составляет одну линию с туловищем, а затем, когда лисица переходит на короткий галоп, поддавая задом, как заяц, хвост у корня приподнимается несколько, а кончик

его опускается. Так же делает кошка, отбегая в противоположную сторону от предмета, которым играет, чтобы начать игру с другой стороны и расстояния, умышленно затрудняя этим себя.

Удлиненность туловища, особый мощный руль и пружинистые лапы, составляя особенность строения лисицы, создают удивительно легкие, гибкие и точные движения.

В виду большой ревности к охоте, лисица охраняет свой район, выбрав определенный район, старается охранить его от заселения себе подобными. В отличие от волка, взматеревшая лисица отделяется от семьи. Она охотится и добывает себе пропитание в одиночку, не терпя браконьеров. Правда, около привады часто скопляется несколько лисиц, которые затем частенько днюют в одном болоте по нескольку штук, но такое скопление не в период течки искусственно вызывается привадою и отчасти бывшею принадлежностью к одной семье.

Когда молодые взматереют, они оттоняются матерью, и каждый экземпляр выбирает себе особый район, охотясь отдельно. Выбор района, конечно, они делают, сообразуясь с условиями местности, подходящими и для охоты и для жительства вообще.

Лисица ест сравнительно немного, она не наедается до отвала, как волк. Характер ее заставляет держать свое тело в состоянии подвижности, на которую ее толкает любовь к охоте и любознательность. Ей надо производить рекогносцировки (разведки) с целью учета дичи, ее подмывает беспокойство о своих кладовых и, живя более или менее оседло в своем районе, если он ее кормит, она много времени пребывает в движении. Зарыв в землю или в снег половинку русака, лисица утрамбовывает мордою поверхность засыпанной ею ямки, подбирает все мелкие признаки поклажи в виде кровинки, мясных крошек и Шерстинок и, посидев на месте клажи, удаляется с видом голодного рыскающего зверя, а скрывшись в ближайшей опушке или за кустами в поле, лукаво оглядывается,

чтобы понаблюдать, не заметил ли ворон или сорока ее работы, а еще хуже, не появится ли другая лисица, могущая обнаружить свежую кладовую. Обильно падающий снег во время таких хозяйственных забот как нельзя лучше соответствует желанию лисицы.

Ворон и сорока играют в жизни лисицы роль, хотя и меньшую, чем в жизни и сороки волка, но во всяком случае их можно назвать и продовольственными сотрудниками лисицы и в то же время назойливыми обнаруживателями ее местонахождения. В свою очередь ворон и сорока считают лисицу и помощником и неприятелем.

Падаль очень часто обнаруживается лисицею по голосу ворона и сороки и по полету их определенной воздушной дорожкой. Нередко птицы эти, затеяв между собою драку из-за дележа пойманной добычи, обнаруживают своим голосом происшедшее, поневоле предоставляя прибежавшей на крик лисице возможность свободно воспользоваться их трофеями. С другой стороны, от мясного стола лисицы ворону или сороке остаются иногда кое-какие остатки. Но, в общем, лисица извлекает от ворона и сороки больше пользы, чем дает им.

Во время охоты у лисицы все чувства—и слух, и зрение, и обоняние, и осязание.

* осязание —находятся часто в совместной работе и создают успех. Только разве при гоньбе по зрячему — слух и обоняние отдыхают.

Слух лисицы — отличный. Она слышит и отдаленный глухой допот вздымающегося косача и дальнее шипение взмахов ворона и томный пересвист тетеревят и, чуть не за сотню шагов, воспринимает тоненькое попискивание и шуршание мыши под толщею снега, в побуревшем травянистом клочке сорной травы и всякой ветоши. Лисица хорошо понимает источники разнообразных звуков и великолепно усваивает расстояние, с которого эти звуки доходят до нее. Это обстоятельство, несомненно, также характеризует ее слух и, вместе с тем, свидетельствует

о развитости и приспособленности никогда не дремлющего охотничьего инстинкта.

Зрение и зрительная память лисицы — хорошие, но зрение более приспособлено к острому восприятию движений. Еле заметное колебание былинки, по которой взбирается божья коровка, не остается незамеченным ею. Понятно, что она умеет также, даже в ветер, прекрасно и точно заметить, подкрадываясь к птице, как слегка потряхивается метельчатая трава от бегущих тетеревей, и как почти незаметно кивает осока от уползающих утят. Как охотник, стреляющий на шум, так и лисица, не видя дичи, но еще с большим успехом ловит дичь, делая прыжок всеми четырьмя лапами в точку, где затихло последнее движение травы, и хватает если не на земле, так на подъеме взлетающую птицу. Интересно отметить, что чутье при такой охоте обыкновенно уже не руководит направлением прыжка, который делается лишь по указаниям зрения, либо по слуху, чутье же, благодаря распылению и расхождению запаха в воздухе, дает лишь приблизительное понятие о местонахождении предмета.

Хотя лисица во время охоты и во время переходов смотрит по низу, по линии земли, верхушек трав, или по поверхности снега, но она, подняв голову, обнаруживает и свое дальнозоркое зрение, замечая летящих у линии горизонта птиц и несущегося вдаль по обширному полю русака. Но если охарактеризовать кратко ее зрение, то следовало бы сказать, что лисица видит прежде всего движение предмета, а не предмет.

Характер многих видов охоты, которыми кормится лисица, несомненно требует очень часто хорошего чутья, без которого ни слух, ни зрение не нашли бы затаившуюся дичь. Чутье лисицы весьма удовлетворительное. Я затрудняюсь назвать его острым, полагая, на основании многих данных, что у чутистой легавой собаки оно лучше. Естественно, что у домашнего животного — легавой собаки, выведенной с определенной целью, чутье должно быть не только не хуже, а лучше лисьего, так как назначение,

для которого она служит человеку, выполняется исключительно одним органом обоняния без всякого взаимодействия зрения. Охоте же лисицы способствуют четыре чувства — обоняние, слух, зрение и осязание, они и находят дичь и ловят ее (совмещают в одном лице и собаку и охотника), создавая в совокупности мощный аппарат для удовлетворения лисей продовольственной и охотничьей потребности.

Для полноты описания характера лисицы необходимо сказать несколько слов о четвертом чувстве, содействующем лисьим охотам, — об осязании.

Я уже упоминал о характерных бросках всеми четырьмя лапами в одну точку. Прежде чем схватить зубами пойманную таким образом добычу, нужно почувствовать ее лапами, иногда пойманный предмет, будучи весьма незначительным, например, землеройка или мышь, находится еще кроме того под слоем снега, в ломе или пучках травы, или в жнивнике. При таких условиях кисти лап должны быть чувствительными. Нередко лисица, наступая на что-то, несколько пружинистее мха, обнаруживает осязанием гнездо шмелей или мыши. Также чувствует она лапою разрыхление земли, сделанное не только кротовым ходом, но землянойкой или мышью, не говоря уже про самую норку.

Об осязании, следовательно, нельзя не упомянуть, говоря о повадках лисицы, а их охотнику полезно знать, так как совокупность мелочей дает понимание характера зверя, а это совершенно необходимо для того, чтобы если не сегодня, так завтра лисица была бы в ваших руках наверняка.

Про лисицу ходит столько сказок и басен, что народная молва считает ее олицетворением хитрости и находчивости. Но когда ближе приглядишься к настоящей реальной лисице, так оказывается, что все басни и сказки писаны совсем про другую лисицу, не существующую ни в старом, ни в новом свете. Я совсем не желаю развенчивать лису, отняв у нее сообразительность, но, несомненно, что на-

**Лисица сказок
и настоящая**

сен, что народная молва считает ее олицетворением хитрости и находчивости.

стоящая реальная лисица является просто зверем, который, подвергаясь сильному преследованию человека, естественно привык спасаться и приспособляться к местности и к разным условиям. Лисица является животным сметливым, хотя понятливость лисиц далеко не является признаком, присутствующим всем лисицам, и между ними встречаются, как мы увидим, экземпляры **тупые**.

У лисицы нет чувства человеконена-
Отношение к **че-** вистничества, как у волка. Да и у **чело-**
ловеку **века** совершенно иное отношение к лисице.
Волк вызывает всегда враждебное, а у многих и **жуткое**
чувство. На лисицу же смотрят с любознательным ин-
тересом и корыстным вожделением, при чем она часто полу-
чает комплименты наблюдателя за свой нарядный пушистый
вид, за грациозность и гибкость движений, волку же шлют
всегда одну брань и угрозу. Проезжие с интересом рассма-
тривают прогуливающуюся невдалеке от дороги или мышь-
кующую лисицу и берут от нечего делать на всякий слу-
чай в **руки** кнутовище, чтобы не пожалеть потом, если б
лисица подошла бы совсем близко, что нечем было уда-
рить ее. Ведь гуляют десятки рублей!

Завидев волка, проезжий останавливает лошадь, **снимает**
тулуп, торопливо достает топор и даже на большом рас-
стоянии орет и грозит ему этим орудием. Если же расстоя-
ние до волка сравнительно недальнее, а путник едет один,
то он не только не снимает с себя тулупа, а косится
из-за поднятого воротника на волка, громко погоняет ло-
шадь, подбадривая не столько лошадь, сколько себя, и
отчаянно настегивает ее, держа только в этих редких
случаях вожжи, как наездник, из-за боязни кувырнуться.
Лисица живет обыкновенно не на счет трудов человека
и у нее поэтому нет того, что можно было бы назвать
чувством виновности перед ним, как это наблюдается
у **волка**. Она боится человека, когда **он** ее преследует, но
даже и тогда в большинстве случаев не считает, что чело-
век **направляет** козни все время против нее. Она не любит
встречаться с человеком на охоте, но пугается, как и всякий